

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.0 (=511.132):113

О. С. Зиявадинова

ПРОЗА К. Ф. ЖАКОВА В КОНТЕКСТЕ НАТУРФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Рассмотрены эволюция темы природы, демонстрирующая систему натурфилософских координат в сознании К. Ф. Жакова, коми писателя нач. XX в.; его полемический диалог с эпохой и собственными духовными интенциями; а также художественная философия природы писателя как совокупность философских попыток толковать и объяснять природу с целью познания связей и закономерностей ее явлений. Обобщены натурфилософские концепции и философские системы К. Ф. Жакова, повлиявшие на формирование его взглядов; исследована специфика его образного мышления, отраженная в поэтике природоописаний.

Ключевые слова: коми проза, К. Ф. Жаков, натурфилософия, национально-культурные традиции, пейзаж, экология, язычество, мироздание.

Высшие достижения словесного искусства во все времена не утрачивают своего смысла, проявляя в каждую последующую эпоху новые качества и приращения смысла через взаимодействие с культурно-эстетическими, философскими концепциями. Таким вневременным, потенциально неисчерпаемым и постоянно современным является творчество К. Ф. Жакова.

Каждая экономическая формация и каждая историческая эпоха вносили в процесс взаимодействия человека и природы существенные коррективы, которые незамедлительно сказывались на натурфилософских концепциях, решаемых в творчестве в соответствии с характером мировоззрения в целом, а также – с эстетическими и этическими взглядами в частности. На материале прозы К. Жакова хорошо видно, насколько автор обогатил ее уникальностью создаваемых им художественных миров на основе национальной ментальности, «генетической» памяти в осмыслении и воплощении чувства природы; актуализации вопросов, связанных с судьбой культур и сохранением их национальной самоидентификации. Натурфилософская традиция в художественном мире писателя – это часть национальной культуры, накопленного народом опыта на пути постижения истины. Натурфилософский аспект рассмотрения прозы К. Жакова

связан с ценностными ориентациями человека и имеет выход к проблемам философии, экологии, нравственности; к вопросам самоопределения личности в мире социокультурного пространства, ее приобщения к национально-культурным традициям, обогащенным общечеловеческим содержанием и формированием на этой основе приоритетных установок в эпоху надвигающейся цивилизации; он напрямую связан с формированием экологически корректного пространства, осознанием универсальности нравственных и эстетических ценностей социума.

В творчестве К. Ф. Жакова впервые создается обобщающий образ коми природы; возникает целостное философское и поэтическое ее осмысление: «Природа – храм, таящий память веков» [Лисовская 2008, 43].

В сказке «Жизнь Пама Бур-Морта» (1905) автор воспроизводит языческую, дохристианскую стихию, когда человек жил в гармонии с космосом, когда природа и мир человека сосуществуют в добром согласии, в гармоническом единстве, что восходит к древневосточным учениям об изначально присущей миру гармонии: «Друзья детства – звери и птицы – его провожали. Бурый медведь, косматый житель леса, вышел на берег, лось с огромными рогами, робкий заяц выскочил из-за куста. На берег вышли они испить воды из прозрачной реки и глазами провожали волхва, плывущего на волнах к широкому устью реки.

Деревья шумели прощальным приветом, и черный ворон, летя к востоку, гортанными звуками предвещал желанный конец дальнему плаванию, а звонкий ручей, текущий с песчаного холма навстречу Паму, служил счастливой приметой в далеком пути...» [Жаков 1990, 429–430].

Герой повествования странствует, путешествует по свету, стремясь постичь мудрость, пытаясь найти человека, который бы объяснил, нарисовал ему «картину неба и земли». Сказка пронизана темой пути, мотивом странствия, ухода и возвращения. Странствуя по миру, Пам видит много рек, гор, лесов; любит красоту вселенной. Это странствие – поиск, посвятительские испытания; путь героя, проходящего ряд инициаций, прежде чем он добьется своей цели и встретит в пути помощников и наставников, которые зададут ему «направление» движения. Герой ищет возможности реализовать свой идеал в деятельном, созидательном труде на лоне природы; он находится в процессе осознания своего места в современной цивилизации, в поиске дороги к себе. Мифологема пути предстает как странствие не только физическое, но и духовное. Так, герой оказывается в хижине старца, мудреца, который дает ему совет: «...Нет ничего лучше Его, нет ничего краше Его. Оно в тебе. Ты голос Его слышишь. Слушай Его всегда, и насытится твоя душа гармонией Его слов... Он в тебе, но не весь – так на своде небесном не все звезды для тебя сияют... Но все же видишь солнце на небе и к нему стремись, постоянно стремись, постоянно гляди на небо, тогда поймешь, что живешь ты в небе... Часть люби, часть, потому что ты – часть прекрасного целого!.. Ты в лоне Его живешь всегда!» [Жаков 1990, 429–433].

Вернувшись после долгих странствий на родную землю, Пам Бурморт становится целителем душ и тел: травами лечил от болезней, словами утешал проходящих к нему людей: «...в часы досуга глядел он на утреннюю и вечернюю зарю, на восходящее солнце, на нежный свет луны, слушал пение клеста и шум ручья, и спокойно было на сердце у него; он говорил:

– Что есть, то за этими красками и звуками обитает. Счастье и страдание – звуки мировой гармонии, всеобъемлющей души, единой и вечной. Спокоен тот, кто слушает мир. Мир слушает того, кого мысли согласны с течением вещей и событий мира. Я на небе. Я вечен, только покровы мои переменны. Я мировая душа. Бодрствую иногда, порой дремлю я. Вся красота в мыслях моих. Мысли мои – думы праматери звезд и планет. Благословен вечноживущий» [Жаков 1990, 434]. Пам Бурморт прожил долгую и светлую жизнь, познал самого себя и «Природу Великую».

В таком осмыслении природы отражаются пантеистические мотивы прозы нач. XX в., выразившие мысль о единой сущности бытия, о близости человека к естественной среде. И в связи с этим идеализировалась патриархальная жизнь, противопоставлялась современности. Возможно, что под той жизнью понималось нечто, схожее с теорией Вл. Соловьева: прорыв сквозь хаос бытия к мистической Мировой душе. Русский философ не мыслил природу без божественного начала: в статье «Красота в природе» (1899) он утверждал, что идеальный мир – это одухотворенный мир, одухотворенная природа посредством идеи Божьей, Духа. В его терминологии истинная красота – это высший разум, Дух.

Пам Бурморт в результате странствия-поиска приобщается к тайнам гармонии, принимая свою жизнь и жизнь окружающей природы как единство, осознает, что природа и человечество существуют в едином движении и приобщены к идее Духа. Человек включен в движение вселенной и вечности: в непрерывный жизненный процесс.

Герой повествования Жакова «Эжол» (1905), разыскивая прекрасного, чудесного сказочника Дмитрия, мчится на рыжей своей лошадке через дремучие леса. Глядя на высокие сосны и величавую красоту дивного леса, слыша шум ветвей, он начинает ощущать дыхание вечности, соприкасается с глубокой тайной жизни через общение с дикой природой:

«Высокие сосны стоят на дороге.

Тихо качаются их вершины. Шум ветвей, кажется, заключает в себе таинственное сказание ветра. В нем читаю я историю богов, оставивших страну, но некогда обитавших в этом лесу; на этом небе, чуть видимом в вышине через древесные ветви, ходили они, подобные людям, только ростом больше и прекраснее станом, по этому белому ягелю, что хрустит сейчас под ногами лошадки. О, как прозрачно в этом древнем священном бору! Далеко, далеко видать между колоннами-соснами» [Жаков 1990, 194].

Нетронутый, первобытный лес – это состояние мира в его начале; сама природа, словно огромный храм; это своеобразный «космический» по охвату пейзаж, в нем в гармонии сливается окружающий мир, воссоздается грандиозный масштаб мироздания. Природное пространство и природное время обладают статусом идеальности, поэтому пространство можно охарактеризовать как открытое, разомкнутое по вертикали и горизонтали (устремленное вдаль, вширь, ввысь), свободное, подвижное, динамичное и одновременно вечное, цельное, гармоничное, логичное; время, как циклическое, связано с круговращением в природе, цельное, неделимое.

Философ-идеалист А. Шопенгауэр в книге «Мир как воля и представление», переведенной на русский язык в 1880 г. в Петербурге, и в 1900 – в Москве,

утверждал, что бесконечная огромность мира, пространства, времени, вселенной заставляет наше сознание обнимать прошедшие и грядущие тысячелетия и бесчисленные миры, в которых мы теряемся: «Красота природы манит к созерцанию и к чистому познанию, в котором субъект и предмет, его привлекающий, находятся вне потока времени и всяких других отношений» [Шопенгауэр 1900, 212].

В момент общения с природой герой Жакова, как рассказчик, видит в мгновенном вечное, чувствует, как движется мироздание, и тем самым ощущает свою сопричастность целому. В эти минуты он осознает себя частью вселенной, воплощенной в образе тишины и бесшумно текущего времени, которые рождают ощущение мировой гармонии. Образ природы у Жакова по сути близок к тому, что в литературе той эпохи именовалось «космическим сознанием» и было присуще многим писателям нач. XX в. (И. Бунину, А. Блоку, Л. Андрееву и др.). Это философская рефлексия человеческого сознания и самосознания, поскольку именно человек есть «центр всеобщего сознания природы» (Вл. Соловьев). Космизм выдвигает идею гармонического единства всего сущего, рассматривая человека и природу как цельное творческое существо; мир понимается как законченное, прекрасное, упорядоченное целое, где все элементы бытия связаны в едином мыслящем организме, и человек – неотъемлемая часть всеобщего космического процесса, в котором сплетены и через который проходят многообразные космические связи и силы.

В рассказе «Бегство северных Богов» (1911) писатель рисует картину уничтожения северной природы. В нашей работе «Этнологический очерк зырян» говорится о разрушении гармонии между человеком и природой, что ведет к вырождению, измельчанию народа [Зиявадинова 2008, 26]. Проблема человек-природа-цивилизация осмысливается автором и в рассказе «На Богословский завод» (1906), где рисуется картина уничтожения пармы: «Мерные удары раздались в молчаливом бору. Звери проснулись в своих норах, птицы вылетели со своих насиженных гнезд. Чаще и чаще слышны удары, острые пилы визжат, и падают с шумом вековые сосны, березы широковетвистые и сумрачные ели. Сучья летят со стоном и свистом, на куски разбиваются мощные стволы сосен и елей.

Учащаются удары, все громче визжат беспощадные пилы в сотнях опытных рук. Режут, режут лесных гигантов, только подрубленные пни красноречиво говорят, сколь старые, сколь могучи были эти прекрасные сосны, росшие свободно на широких песчаных холмах...» [Жаков 1990, 269]. Фрагмент завершается горьким пророчеством: «...Голеют, голеют непроходимые, дремучие уральские горы...

Высокие пармы обнажились...

Что-то будет дальше? О, бедный север! Беспощадный рок истребляет твое последнее и единственное богатство – твои пышные леса...

Замерзнете и погибнете вы, милые дети печального севера!» [Жаков 1990, 269].

Рассуждая о судьбах дровосеков, повествователь замечает, как «безжалостны к мужикам железные законы жизни корыстолюбия». Мотив уничтожения пармы неразумными действиями человека, связанный с эсхатологическими предчувствиями автора в финале, становится символом зыбкости, хаотичности мира и его неустойчивости. Картина мира мифологизируется, особое напряжение мысли автора пронизывает природописание. К. Жаков предвидит увеличение

пропасти между человеком и окружающим его миром, разрушение гармонии человеческих отношений и гармонии в природе. Идейно-образная композиция текста направлена против опасного вмешательства в мир природы. Не переделывать мир, не разрушать, а сохранять, беречь и передавать от поколения к поколению духовно-нравственные ценности и прежде всего природу – в этом одна из кардинальных идей рассказа.

На заре технизированного века, в виду надвигающегося оскудения и истребления человеком природы, К. Жаков, один из первых коми писателей, наделенных «экологическим сознанием», – предупреждает не об одной лишь опасности, которую несет нарушение экологического равновесия. Вырубая прекрасный лес, человек губит одновременно и природу, и культуру, и работу предшествующих поколений, разрывая с ними связь и лишаясь, подобно дереву, питавших его корней.

Цивилизация, уничтожающая природу, ведет, по мысли К. Жакова, к духовному оскудению народа (рассказ «Бегство северных богов») [Лисовская 1993, 80]. От цивилизации бегут люди, которые раньше «жили, как короли, в дремучих лесах, управляя своими стадами» [Жаков 1990, 405] (рассказ «Джек и Качаморт»). Герой рассказа «Холуницкий завод» (1906) крестьянин Аркадий Лесков, живший в ладу с природой, становится рабочим. Тема города и деревни, цивилизации и патриархальности – основная в рассказе, построенном на противопоставлении двух образов жизни. Автор сопоставляет природный и «машинный» образные ряды, как снижение одной формы жизни и идеализации другой, используя поэтику контрастов. Целью защитить идею единства человека и природы, ведущую свое начало из языческой эпохи, и в стремлении предостеречь людей от разрушения и отчуждения их от естественного мира. Образы пролетарской поэзии (железо, огонь, завод) символизируют технологический век, новую «железную» эру и являют собой переосмысленную пролетарскими идеологами систему ценностей, ориентированную не на «живое», а на «мертвое». Герой повествования хочет разобраться, что несет человеку цивилизация. «Царство железа» он воспринимает как нечто мертвое, ужасное; ему не понятна социальная суть общества: «Друзья, не здесь бы нам следовало жить, в этом сумраке железа! На берегах светлых рек, у прозрачного ручья легче дышит грудь человека и мечты его свободнее текут... О, други! Туда бы нам толпою; вы прикованы к мертвым телам и гаснет жизнь в ваших жилах, и не знаете вы, как красивы поля, как могуч смолистый воздух сосновой дубравы... Какой ужас там! Доменные печи стояли как великаны под мрачными сводами, они изрыгали невыносимый жар из палящего зева... Как духи бесплотные, как тени в аду, ходили между ними рабочие в белых рубахах...» [Жаков 1990, 286, 289]

Душа героя, его духовный мир заполнены природой. Оторванный от нее, он лишается своего величия. Писатель подчеркивает нравственную чистоту и высоту северного, природного человека, рассматривает проблему «естественного человека» в философском, общечеловеческом и нравственном аспектах, показывая, что выпадение человека из природного единства делает его либо нравственно уродливым, либо совершенно несчастным. Уход из общественно-социального мира в мир первозданной природы – это попытка восстановить априорные связи,

возвратить героя в конце рассказа в родную деревню, к земле, к истокам, корням, что можно рассматривать как преодоление отрыва человека от естественного мира и воссоединение с ним. Ощущение органичности мира – человека и Вселенной – выражено как воспеание природного величия.

К. Ф. Жаков ощущает в природе высшую целесообразность и, в духе учения Ж.-Ж. Руссо [Руссо 1961, 617], Л. Н. Толстого [Купреянова 1966, 153–155], прочит человеку нравственное очищение вдали от ущербной цивилизации. Отделение и отчуждение от космоса, от божественной природы, образование «второй» природы, чуждой естественному миру, мысля в творчестве отечественного космизма как «утрата рая» [Бердяев 1994, 45], тогда как «Обретение рая», по Н. Бердяеву, – это возврат человека космосу, а космоса – человеку.

Противопоставление взаимоотношения мира естественного и мира цивилизации – в центре внимания в рассказе «Парма Степан» (1910). Писатель тонко уловил состояние человека, слившегося с природой и находящегося с ней в гармонии. В зеленом мире, «древнем раю», вдали от людей, в покое, в гармонии с собой и с окружающим миром жил старик Бурморт, считавший себя «частичкой», «песчинкой» всемогущей природы, со своей единственной дочерью Зарниной. Она тоже частица зеленоголосого мира: в ее облике есть черты реальной земной девушки и сказочной феи. Девушка понимает язык птиц и животных и показана не только на фоне природы, но как ее часть [Зиявадинова 2012].

При всей неповторимости каждого произведения К. Жакова их объединяет стремление писателя воплотить величественный образ самоценной природы, утвердить ее универсальный закон, обеспечивающий вечность жизни [Зиявадинова 2009] Идея круговорота как гармонического миропорядка полисемантически раскрывается в его прозе, реализуясь в натурфилософских текстах и проявляясь как концептуально-организующее начало всех природных описаний. Природный мир в изображении автора упорядочен, цикличен и гармоничен, все в нем взаимосвязано и взаимообусловлено, находится в движении.

На развитие художественной натурфилософии писателя повлияли достижения русской философской мысли рубежа XIX–XX в., идеи космизма И. Киреевского, В. Соловьева, Н. Федорова, П. Флоренского, Н. Лосского, научные открытия начала века (к течению русского космизма были близки К. Циолковский, В. Вернадский, А. Чижевский). Заслуга К. Жакова – в осознании им единства и целостности природы, взаимосвязи ее явлений, диалектики ее развития, в понимании органичной связи человека и природы.

ЛИТЕРАТУРА

Бердяев Н. Философия свободного духа. М.: Книга, 1994. 607 с.

Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. Рассказы, очерки, сказки и предания. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. 461 с.

Зиявадинова О. С. Художественная реализация экологической темы в коми литературе // Новые образовательные стратегии (культурные традиции и новации, опыт поколений и современные технологии, уроки Севера). Материалы Третьего социально-экологического конгресса «Социальные перспективы и экологическая безопасность». Сыктывкар, 2008. С. 26–38.

Зиявадинова О. С. Философия природы в коми поэзии конца XIX – начала XX вв. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2009. С. 109–117.

Зиявадинова О. С. Гармония Севера в художественном творчестве К. Ф. Жакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (15). С. 59–61.

Купреянова Е. Н. Эстетика Л. Толстого. М., Л.: Наука, 1966. 333 с.

Лисовская Г. К. Образ природы у К. Ф. Жакова // Вестн. культуры Респ. Коми. 1993. № 2. С. 79–82.

Лисовская Г. К. Экологические проблемы в коми рассказе XX века // Новые образовательные стратегии (культурные традиции и новации, опыт поколений и современные технологии, уроки Севера). Материалы Третьего социально-экологического конгресса «Социальные перспективы и экологическая безопасность». Сыктывкар, 2008. С. 42–49.

Руссо Ж. Ж. Прогулки одинокого мечтателя. Избр. В 3-х т. М.: ГИХЛ, 1961. Т. 2. 768 с.

Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М.: Изд-во кн. склада Д. П. Ефимова, 1900. 672 с.

Поступила в редакцию 10.04.2017

Зиявадинова Ольга Сайфидиновна,

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
e-mail: olgazijav@mail.ru

O. S. Ziyavadinova

Prose by K. F. Zhakov in the Context of Natural-Philosophic Tradition

The paper considers such topics as: evolution of theme of nature which demonstrates the system of natural-philosophic axes in consciousness of K. F. Zhakov, Komi writer of the beginning of XX century; his polemic dialogue with the epoch and his own spiritual intentions; and finally, the writer's artistic philosophy of nature as totality of philosophical attempts to interpret and explain nature with the purpose of cognition of connections and objective laws of natural phenomena. K. F. Zhakov's natural-philosophic conceptions and philosophical systems have been generalized; the specific character of his visual thinking, which found reflection in nature description poetics, has been researched.

Keywords: Komi prose, K. F. Zhakov, natural philosophy, national and cultural traditions, landscape, ecology, paganism, universe.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2017, vol. 11, issue 3, pp. 58–65. In Russian.

REFERENCES

Berdyayev N. *Filosofiya svobodnogo duha* [The philosophy of the free spirit]. Moscow: Kniga, 1994. 607 p. In Russian.

Zhakov K. F. *Pod shum severnogo vetra. Rasskazy, ocherki, skazki i predaniya* [The noise of the North wind. Stories, essays, fairy tales and legends]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1990. 461 p. In Russian.

Ziyadinova O. S. *Hudozhestvennaya realizaciya ehkologicheskoy temy v komi literature* [Artistic realization of environmental themes in Komi literature]. *Novye obrazovatelnye strategii (kulturnye tradicii i novacii, opyt pokolenij i sovremennye tekhnologii, uroki Severa): Materialy Tretego socialno-ehkologicheskogo kongressa «Socialnye perspektivy i ehkologicheskaya bezopasnost* [New educational strategies (cultural traditions and innovations, experience and modern technology, the lessons of the North). The Third socio-ecological materials Congress “Social perspectives and ecological safety”]. Syktyvkar, 2008. pp. 26–38. In Russian.

Ziyadinova O. S. *Filosofija prirody v komi poezii konca 19 – nachala 20 vv* [Philosophy of nature in the Komi poetry in the late XIX – early XX centuries] *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii*. [Yearbook of Finno-Ugric studies]. 2009. pp. 109-117. In Russian.

Ziyadinova O. S. *Garmoniya Severa v hudozhestvennom tvorchestve K.F. Zhakova* [Harmony of the North in Zhakov’s creative activity] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philological Sciences. Issues of theory and practice]. 2012, no. 4 (15), pp. 59–61. In Russian.

Kupreyanova E. N. *Estetika L. Tolstogo*. [L. Tolstoy’s aesthetics]. Moscow, Leningrad: Nauka, 1966. 333 p. In Russian.

Lisovskaja G.K. *Obraz prirody u K. F. Zhakova* [Image of nature by K. F. Zhakov] *Vestn. kul’tury Resp. Komi*. [Bulletin of culture of the Komi Republic]. 1993. no 2. pp. 79–82. In Russian.

Lisovskaja G. K. *Ekologicheskie problemy v komi rasskaze 20 veka* [Ecological problems in the Komi story of the 20th century]. *Novye obrazovatelnye strategii (kulturnye tradicii i novacii, opyt pokolenij i sovremennye tekhnologii, uroki Severa): Materialy Tretego socialno-ehkologicheskogo kongressa «Socialnye perspektivy* [New educational strategies (cultural traditions and innovations, experience and modern technology, the lessons of the North). The Third socio-ecological materials Congress “Social perspectives and ecological safety”]. Syktyvkar, 2008. pp. 42–49. In Russian.

Russo Zh. Zh. *Progulki odinokogo mechtatelya* [Reveries of a Solitary Walker]. Moscow: GIHL, 1961. T. 2. 768 p. In Russian.

Shopenhauer A. *Mir kak volya i predstavlenie* [The World as Will and Representation]. Moscow: Izd-vo kn. sklada D. P. Efimova, 1900. 672 p. In Russian.

Received 10.04.2017

Ziyadinova Olga Sayfidinovna,
Candidate of Sciences (Philology), Researcher Associate,
Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Centre,
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
26, ul. Kommunisticheskaya, Syktyvkar, 167982, Russian Federation
e-mail: olgazijav@mail.ru